

Проведенные в последние десятилетия теоретические исследования неизменно указывают на исключительно важность установления омонимии при этимологическом анализе индоевропейской лексики. Только учет омонимии может служить надежным компасом, дающим возможность с большой долей вероятности проследить этимологические связи изучаемых слов как на основе так называемых фонетических законов, так и вопреки этим законам. Это в свою очередь позволяет избежать опасности недосочки или переоценки имеющихся фактов и ограждает исследователя от увлечения критерием так называемого «здорового смысла», определенный порог которого ни в коем случае не следует переступать при этимологическом исследовании. Игнорирование принципа «игры в омонимы» (термин О. Н. Трубачева) привело многих видных исследователей к тому, что они искусственно раздвигают соотносимые значения¹ или, наоборот, соединяют значения, не имеющие между собой ничего общего. Установление омонимии или ее отсутствия в компаративистике дает в руки исследователя ключ к правильному пониманию соотношения генетически связанных значений в синхронии и диахронии, позволяет постулировать значения, которые могут или должны в определенном порядке соотноситься между собой, и значения, соотношение которых в определенной языковой среде — невозможно, открывает перспективы установления семасиологических универсалий и использования их для этимологического анализа. Парадоксально, что мы можем судить

о наличии или отсутствии омонимии только на основании анализа, который показывает соответственно отсутствие или наличие семасиологических универсалий, т. е. неоднократно представленных в различных и.-е. языках одинаковых переходов значений; с другой стороны, наличие или отсутствие универсалий становятся очевидными лишь на фоне наличия или отсутствия омонимов.

К сожалению, работ, посвященных исследованию омонимии в и.-е. языках, в специальной литературе очень немного (ср. [1]). В этой связи большой интерес приобретает рецензируемая книга А. Е. Аникина, в которой на огромном фактическом материале исследуется проблема праславянской и и.-е. омонимии. Автор — талантливый ученик крупного советского ученого-этимолога О. Н. Трубачева.

Монография состоит из Введения, двух глав и Заключения, весьма обширного библиографического списка, указателей сокращений и праславянских реконструкций.

Во Введении обсуждается вопрос о статусе праславянской лексикографии — сформировавшейся в рамках славянской этимологии особой субдисциплины, понятие которой было введено О. Н. Трубачевым. Указывается, что рассматриваемая в книге этимологическая проблема относится к числу тех, которые имеют прямое отношение к праславянской лексикографии. В этом контексте отмечается также, что выводы, полученные в результате анализа, проведенного в рецензируемой книге, ориентированы на исследовательские потребности ЭССЯ.

Гл. I («Некоторые аспекты этимологизации омонимов в связи с реконструкцией праславянского лексического фонда») содержит определение исследуемой в книге проблемы славянской этимологии [2]. Речь идет об этимологизации слов, которые с формальной точки зрения (т. е. в соответствии с положениями сравнительной грамматики) сопоставимы с другими словами, но обнаруживают более или менее серьезные расхождения в семантическом плане. В этимологии факты такого рода обычно определяются как омонимы. Они разделяются на две группы: 1) формально идентичные слова (допускающие при сопоставлении реконструкцию одной и той же праславянской лексемы); 2) формально близкие слова (содержащие один и тот же праславянский корень).

Отправная точка современного подхода к омонимии усматривается автором в двух основополагающих работах Э. Бенвениста [3—4]. В них были продемонстрирова-

¹ Большую роль в исследовании не только омонимии, но и синонимии играет рассмотрение преформантов и детерминативов, т. е. крайних элементов слова. Анализ показывает, что о м о н и м а м и не могут быть слова, которые, хотя и имеют одинаковую форму и различное значение, чисто семасиологически восходят к одному и тому же корню с одинаковым преформантом; с другой стороны, слова с различной формой, но с близкими (или одинаковыми) значениями — не обязательно синонимы, ибо они могут восходить также к одному и тому же корню, но с разными преформантами (ср. соответственно и.-е. **ker*-«Schall», **ker*-«brennen», **ker*-«Farbe», **ker*-«Kopf, Horn», **ker*-«wachsen», **ker*-«versehren», а с другой стороны, — и.-е. **kel*-, **pel*-, **mel*-, **del*- — все в значении «резать, бить»). В первом случае перед нами корень **er*-, а во втором — корень **el*- с преформантами.

ны «необходимость и пути использования ... синхронной дистрибуции слова для реконструкции... его исходного значения» (с. 11), в частности — важность поиска контекстов, обнаруживающих нейтрализацию значений, взаимопроникновение одних значений в другие. Методологически очень важной признается обширная диссертация Б. Егерса, о балтийской омонимии [5]. Особенно существенно у Б. Егерса последовательное и точное использование данных семантической типологии, определяющей общее правдоподобие принимаемой смысловой эволюции [6].

Гл. II озаглавлена «Этюды по праславянской омонимии. Наблюдения по семантической типологии и реконструкции». Она начинается с раздела, посвященного праслав. (вост.-слав.) **(vy)solpiti (ęzyk)* «высунуть язык» (> «пнуть, высунув язык»). Исходя из сопоставления этих фактов с укр. диал. (полесск.) *сбпнати* «тыкаться, толчаться», *совпнати* «ткнуть, упрекнуть», автор сравнивает их со ст.-слав. *сбпнати* «salire», русск.-цслав. *сбпнати* «течь, бить ключом» и др. и реконструирует ряд праславянских лексем типа **s lpati*, трактуемых как расширения и.е. **sel-* «прыгать»², что подтверждается семантико-типологическими параллелями. Излагаемые в разделе соображения суммируются перечнем реконструируемых праславянских лексем.

Следует отметить, что наряду с рассматриваемыми автором псевдоомонимичными образованиями от и.е. корня **sel-* можно наблюдать и другие, не менее интересные случаи мнимой омонимии в пределах этого корня. Укажем, например, на др.-

англ. *syllic* «чудесный, чудотворный», непосредственно соотносимый с лат. *silex* «кремень, камень». Типологически ср. нем. *Fels* «камень», но англ. *spell* «чары», греч. *ἐκπληξίς* «удивление, страх»; ср. также и.е. **ond-* «камень», но англ. *wonder*, нем. *Wunder* «чудо»; др.-англ. *searr* «камень», но литов. *kerai* «чары».

Другой случай мнимой омонимии значений корня **sel-* представлен латинским словом *solus* «один, одинокий». Следует иметь в виду, что корень **sel-* в и.е. чередуется с **kel-*, который имеет то же исходное значение — «sich schnell bewegen». В этой связи следует принять во внимание литш. *kails* «голый, один, сам по себе»³. Дело в том, что в рамках антропоморфной модели Вселенной человек мыслится как отдельный микромир, объединяющий в себе все элементы мироздания. Интересно, что в целом ряде случаев слова со значением «человек» соотносятся со значением «один, единица»: ср. литш. *kails*,

³ В древности нагота жреца символизировала святость. В этой связи интересно отметить, что название змей в и.е. (символа Вселенной и одновременно символа святости), как правило, соотносится со значением «голый»: ср. русск. *змея*, но греч. *γυμνός* «голый»; англ. *snake* «змея», но русск. *нагой* (ср. русск. диал. *снага* «сила, мощь»); нем. *Schlange* «змея», но и.е. **lek-* «нагота, отсутствие» (ср. англ. *lack*); с нем. *Schlange* важно сопоставить др.-инд. *loka-* «Вселенная»; хет. *muš-* «змея», но русск. *босой* (возможно, к тому же корню относится и англ. *bare* «голый», а также др.-англ. *bærlice* «лестус»); ирл. *nathir* «змея»: ср. швед. *nåd* «милость»; ирл. *niaidh* «герой», и.е. **nad-* «вода», но лат. *nudus* «голый, нагой»; лат. *anguis* «змея», но и.е. **eg-* «лишенный чего-л., голый»; (ср. авест. *anghu-* «Вселенная»); чеш. *had* «змея», ср. русск. *гад*, но др.-англ. *gād* «лишение чего-л., нагота», ср. авест. *gaēru-* «Вселенная»; лат. *colubra* «змея»: первая часть этого слова соответствует русск. *голый*, а вторая — др.-в.-нем. *uoba* «отправление религиозного культа», **slob-* < **sob-* «пустой» (ср. русск. *свобода*, *свободный*; относительно второй части этого слова ср. нем. *öde*). Значение «голый; пустой» > «святой» может также соотноситься со значениями «середина», «половина» (середина считалась священным местом в мироздании): ср. литш. *pus* «половина», но русск. *пустой*; русск. *половина*, но русск. *полюй*; литов. *vidus* «половина», но франц. *vide* «пустой»; др.-англ. *midd* «средний», но др.-англ. *æ-maete* «пустой». Интересно, что священное животное — корова — может отождествляться с пустотой как символом святости; ср. лат. *vassa* «корова», но лат. *vasius* «пустой».

² Следует принять во внимание и литш. *slēps* «тайна, таинство». Дело в том, что многие слова со значением движения могут приобрести сакральное значение (магия движения). Ср. в этой связи: и.е. **per-* «sich bewegen», но др.-инд. *pairika-* «Нех» (ср. лат. *pario* «gebären»); и.е. **ker-* «sich bewegen», но литов. *keriai* «чары» (ср. осет. *kuryu* «gebären»); и.е. **ghei-* «sich bewegen», но греч. *γοητεία* «волшебство» (ср. др.-русск. *гоить* «лечить, кормить»); англ. *stroll* «идти, шествовать», но др.-сев. *troll* «волшебство»; др.-англ. *wican* «быстро двигаться», но др.-англ. *wigle* «волшебство, магия», *wiccan* «колдовать»; и.е. **bher-* «sich bewegen», но **bher-* «колдовать»: ср. литов. *birti* «колдовать» (ср. с другой стороны, гот. *bairan* «рожать»); **sgeidh-* «sich rasch bewegen», но **soitos* «чары»; др.-инд. *yiti* «gehen», но *yātu-* «magic» (ср. **iet-* «coire»); серб.-хорв. *maknui* «sich bewegen», но и.е. **mag-* «волшебство»; **reg-* «sich bewegen», но литов. *ragana* «Нех»; литш. *kusitē* «sich bewegen», но чеш. *kouzlo* «волшебство» [7].

но др.-англ. *haeleþ* «человек»; тох. *aiñe* «я, сам»; но др.-англ. *ān* «один»; тох. *A oñk* «человек»; но др.-инд. *enā* «один»; греч. *ἄνθρωπος* «один»; но нем. *Mann*, англ. *man* «человек»; лат. *singulus* «один, одинокий»; но др.-англ. *secg* «человек»; и.-е. **ars-*, **dher-* «мужской, относящийся к мужчине, человеку»; но нем. *erste* «первый»; др.-англ. *firas* «люди»; но англ. *first* «первый»; и.-е. **sem-* «один» (**kes-* > **kes-m* > **ksem* > **sem-*: раздвоение андрогина), но лат. *homo* «человек» (**ksem-* > **skem-* > **kem-*)⁴. Интересно греческое слово *ἄνθρωπος* «человек», которое состоит из **and-* < **oin-d-* «один» и **ropos* [ср. с одной стороны, нем. *Raure* «гусеница», русск. *рыба* — символ благодати, спасения, а с другой — англ. *rope* «веревка» — символ связи нижнего и верхнего мира-божественного и тленного; следует сопоставить также: др.-англ. *gorp* «кишка», др.-англ. *gure* «волос» — как кишка, так и волос являлись символами (сверхъестественной) силы; интересно также принять во внимание др.-русс. гапакс *рунос* «металл»⁵ — фаллический (а тем самым и сакральный) термин: типологически ср. русск. *руда*, но русск. *родить* (ср. нем. *rund*, англ. *round* «круглый» — символ «мирового яйца», т. е. Вселенной); лат. *metallum* (из греческого), но авест. *miθ-* «соить»; нем. *Druse* «комкообразная руда», но др.-англ. *teors* «репн», лат. *dorsum* «спина, зад» > «половые органы» (ср. *ferrum* «железо» < **dher-som*, но ирл. *dair* «соитус»); др.-англ. *ār* «руда», но осет. *arun* «родить»; др.-инд. *sarām* «сталь», но и.-е. *sor-* «женщина», букв. «рождающая»; др.-инд. *variṣṭa* «медь», но осет. *warun* «рожать»; русск.

⁴ Слова со значением «один» (> «человек») обычно соотносятся со значением «вместе»: ср. и.-е. **sem-* «один», но также «вместе» (ср. нем. *sammeln, zusammen*); лат. *solus*, но нем. *Ge-selle, Ge-sellschafft*; лтш. *kails*, но англ. *whole* «весь»; лат. *homo* «человек», но лат. *cum* «с»; англ. *man* (< **ment*), но нем. *mit* «с»; слова со значением «вместе» в свою очередь могут приобрести значение «соить» (ср. англ. *whole* «весь», но др.-англ. *sceallan* «Genitalien»; нем. *mit*, но адест. *miθ-* «соить» (ср. [8, 9]).

⁵ Греч. *ἄνθρωπος* «человек» можно сопоставить также с и.-е. **oin-d-* «один» + **tres-* «три» [ср. и.-е. **ter-p-* «благоденствовать», **ter-p-* «мировая» змея, червь] + **rep-* > **per-* (ср. др.-англ. *firas* «Leute», англ. *first*) > **erp-* > **elp-* (ср. лтш. *elpt* «дымать»). Ср. еще: **rep-* «дерево» («мировое дерево» и человек как микрокосм), лат. *orbis* «круг» (символ святости), нем. *Kumpf* «тело». Ср., кроме того: *ἄνθρωπος* < **and-* «man» + **ars-* «man» + **pu-* «man» (лат. *pūbēs*).

железо; но брет. *calc'h* «репн» (ср. ирл. *colg* «меч»); ирл. *eadem* «железо», но греч. *αἰδοῖον* «repiis»; др.-инд. *kurva* «медь», но др.-сев. *skorinn* «repiis»; греч. *αἰδῆρος* «железно», но др.-англ. *serdan* «соить»; ср. др.-англ. *swiðor* «сильный» [не исключена, однако, возможность, что перед нами парное слово: ср. др.-сев. *seið* «magic» (типологически ср. нем. *Gold* «золото», но др.-сев. *galdr* «волшебство»), англ. *seed* «семя»; вторая часть рассматриваемого греческого слова, возможно, соотносится с ирл. *dair* «coitus»].

При разборе внешних связей корня **pelz-/polz-/pelz* «ползти, скользить» подробно развивается этимологическая версия (некогда высказывавшаяся, хотя и в сугубо предположительной форме Э. Леви, Н. Ван-Вейком, Х. С. Стангом) о связи упомянутого корня с нем. *folgen* «следовать».

Слав. **polzti*, безусловно, соотносится семасиологически с и.-е. **pel-* «быстро двигаться», а этот последний непосредственно связан с **pel-* «гореть; огонь». Значение «гореть; огонь» (символ «верхнего мира») в свою очередь соотносится со словами, символизирующими «нижний мир», в частности со значением «мышь, крыса» (связь «верхнего» и «нижнего» миров отражается и в том обстоятельстве, что слова, означающие «мышь, крыса», соотносятся со значениями «бог, сверхъестественная сила»). Ср. литов. *pelė* «мышь», а также спорное древнемецкое слово *muspellī*, первая часть которого соотносится с лат. *mus* «мышь» (ср. карийск. *mas* «бог», греч. *φῶς* «сила; свет», тох. *A muk* «сила, мощь», а также англ. *mushroom* «гриб», состоящее из **mes*, **mos* «божественная сила, бог» + корня, представленного лтш. *ērms* «чудо», а вторая — с **pel-* «burn», литов. *pelė* «мышь» [ср. англ. *spell* «чары», англ. *spell* «период времени» > «счастье, удача»; с первой частью англ. *mushroom*, др.-в.-нем. *muspellī* можно сопоставить также лат. *mos* «свойство»; англ. *moose* «лось» (> «небожитель»)]. Типологически ср. ирл. *luch* «мышь», но др.-англ. *lieg* «огонь»; русск. *крыса*, но и.-е. **ker-* «гореть». Таким образом, др.-в.-нем. *muspellī*, очевидно, означает («всеразрушающий» бог огня).

В разделе «К семантическому анализу праслав. **niknoti* и некоторых близких славянских и балтийских форм» поддерживается этимологическая версия (выдвинутая в свое время В. Н. Топоровым) о родстве **niknoti* I (болг. *никне* «расти» и др.) и **niknoti* II (словен. *nikniti* «исчезать» и проч.) и их происхождении из и.-е. **neik-/nik-*, являвшегося обозначением двух видов движения: приближения и удаления, исчезновения.

Следует отметить, что рассматриваемый А. Е. Аникиным корень **nik-* непосред-

ственно соотносится с нем. *Knochen* «кость». Значение же «кость» связано со значением «огонь»: ср. и.-е. **kenk-* «гореть». В мифопоэтической традиции кость считалась олицетворением души животных и человека; при разделке туши животных кости не разрешалось ломать; их бросали в огонь для очищения от земной «скверны» и восхождения на небо; К рассматриваемому корню относятся также: русск. *книга*, исл. *kyngr* «способность колдовать», исл. *knega* «мочь, быть в состоянии», англ. *knack* «умение, сноровка», и.-е. **kon(k)* «производить (ритуальное) действие», исл. *knykill* «узел», англ. диал. *kniggit*, *knaggit* «неприятный вкус» (то, что стигает язык), др.-англ. *canic* «презрение», др.-англ. *cincung* «громкий смех», англ. *hang* «вешать; висеть» (все эти слова имеют отношение к ритуальному акту). Типологически ср.: лат. *ossa* «кость», но **hes-* «гореть» (др.-инд. *as-* «жить, жизнь»); литов. *kaulas* «кость», но и.-е. **kel-* «гореть» (ср. др.-инд. *kula-* «род»); англ. *thigh* «берцовая кость», но **teg-* «гореть»; др.-англ. *bān* «кость», но греч. *φάνη* «факел» (и.-е. **bhā-* «гореть, сиять»); англ. *leg* «нога» (< «кость»: типологически ср. др.-англ. *bān* «кость», но нем. *Bein* «нога»), но др.-англ. *lieg* «огонь»; лат. *tibia* «кость», но **teb-*, **tep-* «гореть», ср. др.-англ. *tiber* «жертвоприношение», нем. *Zauber* «колдовство, волшебство», и.-е. **toib-* «святой», **teb-* «религиозный транс, потеря чувств в результате религиозного экстаза», ср. нем. *taub* «глухой». Следует отметить, что значение «гореть», как и соотносимое с ним значение «кость», могло переходить в значение «порча, гибель, смерть»: ср. нем. *Knochen* «кость», но и.-е. **kenk-* «мука, гибель»; др.-англ. *bana* «гибель», но др.-англ. *bān* «кость»; лат. *ossa* «кость», но авест. *aoša* «смерть». К тому же корню относится и русское слово *ус* (ср. **eus-* «гореть»: «горящий» — эпитет бороды, а также русск. *овес* (обряд завивания колосьев, считавшихся бородой бога; типологически ср. нем. *Bart*, но лат. *far* «ячмень»); интересно сопоставить и и.-е., **ar-eg-* «блестящий, горящий» (> «небосвод, звезды»: поскольку в древности звезды считались «дверью» в небо, важно принять во внимание отдельные компоненты этого композита: ср. индоар. *arari* «дверь» + хет. *ig* «дверь») и и.-е. **arenko* «хлеб на корню» (ср. латинское заимствование из греческого *aruncus* «козлиная борода»); ср. также: и.-е. **areq-* «помогать, спасать» (магическая сила волос, бороды); англ. *thigh* «бедро», но др.-сев. *doegja* «умереть»; литов. *kaulas* «кость», но и.-е. **kel-* «обманывать, портить», русск. *gallan* «смерть».

Корень **neik-*, **nik-*⁶ мог находиться

в родстве с широким кругом изученных В. Н. Топоровым фактов, допускающих возведение к и.-е. **se(n)-/ *azn-*, откуда, например, др.-инд. *paś-*, авест. *pas-* «исчезать, гибнуть»; др.-инд. *paś-*, но авест. *pas-* «достигать». Можно, однако, сопоставить и гот. *nasjan* «спасать», но др.-инд. *nar-* «вода» (вода как целительное, спасительное начало): типологически ср. осет. *don* «вода», но лат. *bonus* «хороший» (ср. англ. *stone* «камень», др.-русс. *туне* «напрасно», словен. *stunja* «бездельник»: имеется в виду религиозный экстаз), осет. *dunž* «вселенная»; ср. также русск. *тун*, *тунец* (название рыбы): рыба как обитатель воды, как символ божественной, сверхъестественной силы; кельт. *dobrun* «вода», но русск. *добрый* и др.

В работе предпринимается попытка обосновать сближение и.-е. **se(n)g^u-* с осет. *axsyn*, дигор. *axessun* «ловить, схватывать», а также подтвердить родство с этим корнем прусск. *seggti* «делать» (ср. литов. *sėgti* «вешать, прикреплять», лтш. *sēgt* «покрывать, укутывать») и др. Сюда же принадлежит обширный круг славянских фактов: русск. *связать*, *связнуть*, диал. *связа* «род веревки» и т. п.

Особенно интересны славянские факты в значениях «оседать» > «пасмурный, дождливый», ср. русск. диал. *осежаться*, *осежаться* «оседать», ст.-чеш., чеш. диал. *osuhlý* «пасмурный», польск. *osęgły* «дождливый» и под., которые оказываются наиболее веским доводом в пользу сближения слав. **seg-* с germ. **sink^uan* «опускаться, оседать; погружаться в воду; идти на дно; вязнуть», ср. нем. *sinken* и проч. Тем самым и.-е. **se(n)g-* «прикреплять, приставать, касаться» предлагается модифицировать, реконструируя **se(n)g^u-* «оседать, вязнуть, погружаться», к которому восходят, помимо прочего, и ц.-слав., др.-русс. *посягати* «выходить замуж».

В последнем разделе гл. II анализируются некоторые возможные продолжения и.-е. **ter-* (**ter-p-*, **tep-b-*) «тереть» в балто-славянских языках. Отправным пунктом является рассмотрение отношений литов. *tiřpti*, лтш. *tīrpt* «таять; рас-

сится с лат. *nexus* «связь». Важно отметить, что слова со значением «гнуть, связывать; узел» могут приобретать самые различные сакральные значения и я: ср. нем. *segnen* «благословлять», *segenen* «жесть», лат. *sanguis* «кровь». Типологически ср. нем. *Band* «связь», но англ. *bad* «плохой» («связанный чарами»); нем. *schlecht* «плохой», но лат. *ligare* «связывать». Ср., с другой стороны, и.-е. **seg-* «связывать», но лат. *sacer* «святой»; и.-е. **(s)kend-* «гнуть, ломать», но и.-е. **kvent-* «святой»; и.-е. **kel-* «гнуть, ломать», но др.-англ. *hālig* «святой».

⁶ Корень этот в конечном итоге соотно-

текается», лит. *tīpti*, лтш. *tīpti* «цепенеть; неметь (о частях тела)», которые рассматриваются как рефлексы и.-е. *terp- «тереть»: «тереть» > «таять», растекается» > «цепенеть, неметь (о членах тела)», что подтверждается рядом семантических параллелей. К сожалению, корень *terp- не соотносен с тох. А tarp «пруд», который в свою очередь соотносится с нем. *sterben* «умирать» [согласно мифопоэтической символике, умершие переправлялись в загробный мир водным путем (ср. арм. *ter-* «святой», русск. *труп*, но *трона*, нем. *Tropfen* «капля»)] и с литов. *tāpti* «gedeihen, zunehmen» (представление о загробном мире как о спасении от земной бренности, как о лучшем из миров): типологически ср. др.-сев. *doegja* «умирать», но нем. *gedeihen* «прорастать», гот. *steigan* «идти, передвигаться»; и.-е. *mer- «умирать», но *mer- «море» (лат. *mare*), англ. *merry* «веселый», русск. *смелый*; *kel- «fließen», но литов. *galis* «Vermögen, Fähigkeit, Kraft»; ср. с другой стороны, прусск. *gallan* «Tod»; *gheu- «gießen», но *gau- «sich freuen, sich freudig brüsten», *geu- «eilen», *ghei- «lebhaft bewegen»; ср. также *gheu- «verschwinden, umkommen»; *nau- «Tod; Leiche», но *nau- «Schiff», ср. *nei- «lebhaft bewegt sein», повоперс. *nēw* «schön, gut», нем. *neu* «новый».

В связи с рассматриваемым в рецензируемой книге и.-е. корнем *ter(p) ср. *ter- «три», но лтш. *tarps* «червь». Следует обратить внимание на тот факт, что многие слова, обозначающие земноводных (последние, согласно мифопоэтическим представлениям, считались священными животными, центром Вселенной), могут принимать значение «число» (число считалось организующим началом мироздания в отличие от хаоса, находящегося вне Вселенной): ср. русск. *рыба*, но валл. *rhiſ* «число» (слова со значением «рыба» часто соотносились со значением «червь»); и.-е. *gheslo- «тысяча» (ср. греч. *χίλια* «тысяча»), но прусск. *kalis* «сом» (ср. нем. диал. *Giesen* «рыба»); и.-е. *sem- «один», но русск. *сом*; прусск. *gerbin* «число», но алб. *gjërpe* «змея», лат. *colubra* «змея»; лтш. *skaitis* «число», тох. А *kāc* «число», но русск. *гад*, чеш. *had* «змея»; др.-в.-нем. *zōssa* «лягушка» (ср. второй элемент в др.-в.-нем. *egi-dehsla*), но и.-е. *dub- «два»; и.-е. *sek- > *esk- «шесть», но англ. диал. *ask*, *asker* «ящерица», ср. *uka- «шесть», но др.-англ. *use* «лягушка»; и.-е. *ok- «восемь», но др.-инд. *ahi* «змея» (относительно второй части и.-е. *oktu- ср. хет. *tu-* «жить»); гот. *mafa* «червь», но ирл. *meit* «количество; размер»⁷.

⁷ Интересно сопоставить также: греч. *τέλλιν* «улитка» (> «червь»), но нем. *Zahl* «число», др.-англ. *tāl* «число».

Интересно, что слова со значениями «червь, змея» нередко соотносятся со значением «иметь, получать, обладать»: др.-инд. *ahi* «змея», лат. *inguis* «змея», но авест. *ah-* «иметь», греч. *ἄχω*, др.-англ. *ægan* тж.; осет. *kxf* «рыба», алб. *shapi* «ящерица», но нем. *haben* «иметь», др.-англ. *maða* «червь», валл. *mad* «червь», лтш. *matenis* (название земноводных), но валл. *meddu* «владеть» (ср. лит. *medis* «дерево»: ср. миф о «мировом древе»; ср. также др.-англ. *midd* «середина»: Вселенная как центр, середина мироздания); лит. *drežas* «змея», но чеш. *drzet* «иметь, владеть»; лтш. *tarps* «червь» (*ter-), но лит. *turėti* «иметь».

Нередко земноводные предстают как творческое начало (природитель Вселенной): ср. алб. *shapi* «ящерица», но нем. *schaffen*, др.-англ. *scōraþ* «создавать, творить»; перс. *machid* «змея» (ср. перс. *māhi* «рыба»), но англ. *make*, нем. *machen* «делать, творить»; др.-инд. *hari* «змея, червь», но и.-е. *ker- «делать, творить» (др.-инд. *karōti*). Слова, обозначающие земноводных, могли соотноситься и со значением «музыка» (музыка, как и число, считалась всеобщим упорядочивающим принципом Вселенной): ср. польск. *ro-pucha* «лягушка», но тох. А *rape* «музыка»; лит. *deržas* «змея», но кельт. *trigio* «музыка». Значение «земноводные» может соотноситься и со значением «время»: ср. англ. *frog* «лягушка», но тох. А *preke* «время»; греч. *χέλος* «черепаха», но др.-инд. *kala-* «время»⁸ гот. *waurns* «змея», но русск. *время* (*ter-men); нем. *Schlange* «змея», но лтш. *laiks* «время».

Слова со значением «число» могут еще соотноситься со значением «огонь» (перво-

⁸ В связи с и.-е. корнем *kel- следует указать др.-англ. *hlaf* «женщина» (в глоссе *hlaf-dige* лат. *uxore*, ср. относительно второй части этой глоссы англ. диал. *dey* «девушка, служанка»). Однако, как показал О. Сем-ренш, значение «женщина» нередко соотносится со значением «корова» > «небожитель» (ср. др.-англ. *hlaf* из указанной глоссы и нем. диал. *Lob*, *Lab* «корова», латыш. *lūpš* «корова» и др.-англ. *dige* но англ. *stag* «олень», лит. *dangūs* «небо»; типологически ср. лат. *vacca* «корова», но англ. *wench* «девушка»). В связи с этим др.-англ. *hlaf-weard*, совр. англ. *lord* можно истолковывать как «владелец коров». Ср. типологически русск. *господин*, букв. «владелец коров» [и.-е. *gou- «корова» + *(s)pod- «владеть»]. Ср. также: англ. *husband* «муж» < *kes-, *kos- «следить, охранять» > «владеть» (ср. осет. *coest* «глаз») + литов. *bandū* «скот» (букв. «охраняющий скот» > «владелец скота»). Ср. авест. *hasah* «сила», *has-* «овладевать».

элемент Вселенной): ср. греч. *ἄριθμος* «число» < *ar-, **her-* «огонь» + корень, представленный др.-англ. *ād* «огонь, пламя», др.-англ. *oedn* нем. *Atem* «дыхание» (< «огонь»); лтш. *skaitis* «число», но лтш. *kaitēt* «гореть, жечь»; польск. *liczba* «число», но др.-англ. *lieg* «огонь, пламя»; русск. *число*, но хет. *hes-* «жизнь» (ср. греч. *κοσμος* «Вселенная»).

Отметим, также, что значение «число» может соотноситься и со значением «говорить»: ср. русск. *число*, но др.-в.-нем. *kosian* «говорить»; гот. *raþjo* «число», но нем. *reden* «говорить»; тох. *A kaç* «число», но др.-англ. *swedan* «говорить»; ср. также соотношения значений «змея» — «говорить»: др.-инд. *hari* «змея», но и.е. **ker-* «издавать звуки» (ср. литов. *keriai* «чары»); русск. *змея*, но тох. *A kaṣ* «звук».

В связи с рассматриваемым в книге А. Е. Аникина и.е. корнем **reg-* необходимо обратить внимание на следующее. Слова со значением «месья; гибель» (< «гнать») могут соотноситься со значением «гриб»: в мифопоэтической традиции грибы мыслились как стрелы Перуна-громовержца. Ср. др.-англ. *ragu* «гриб, лишайник», но нем. *Rache* «месья» (ср. гот. *wrikan* «мстить», русск. *враг*); литов. *kremblis* «гриб», русск. *гриб*, но литов. *skrėbti* «мстить»; чеш. *houba* «гриб», но русск. *губить*; лат. *fungus* «гриб», но др.-сев. *doegja* «умирать»; **dheg-* «гореть» > «портить, губить»; лат. *bolētus* «гриб», но лат. *stultus* «глупый» (< «раненый, увечный, поврежденный»), др.-англ. *dwołma* «хаос»; англ. диал. *teese* «лишайник», греч. *μύκη* «гриб» (ср. первый элемент в англ. *mushroom* «гриб»), вульг.-лат. *mustirio* «сорт грибов», но русск. *месья* (относительно второй части англ. *mushroom* ср. исл. *herma* «гневный», нем. *gram* «гневный», русск. *гром*); серб.-хорв. *gliva* «гриб», но др.-англ. *a-gxlwan* «устрашать». С другой стороны, значение «месья» > «гриб» связано со значением «расплата, плата; награда»: ср. русск. *месья*, но русск. *мзда* (англ. диал. *teese* «лишайник, гриб»), осет. *mizd* «награда», греч. *μισθός* «плата, награда»; лат. *bolētus* «гриб», но гот. *dulps* «ярмарка, торг»; литов. *kremblis* «гриб», литов. *skrėbti* «мстить», но и.е. **ker-* «торговать»; русск. диал. *пан* «гриб», франц. *rappe* «гибель, авария», но др.-инд. *rap* «торговля»; чеш. *houba* «гриб», русск. *губить*, но нем. *kaufen* «покупать». Интересно, что слова со значением «месья, война» нередко соотносятся со значениями «бог», ср. карийск. *mas* «бог», но русск. *месья*, англ. *god* «бог», но др.-англ. *gid* «война»; русск. *бог*, но др.-в.-нем. *baga* «война»; др.-сев. *ass* «бог», но авест. *aōsa* «смерть» (ср. **ar-*, **er-*, **her-*: англ. *war*); хет. *kar* «идол, языческое изваяние» (ср. и.е. **ker-*

«корова, небожитель, божество», нем. *Herr, Herrgott*), лтш. *kara* «война» (типологически ср. хет. *alu* «the heavenly bull», но хет. *allala* «war»); ср. также: греч. *ἅγιος* «святой», др.-англ. *weihðs* «святой», но др.-англ. *wig* «война»; и.е. **deu-* «повредить, уничтожить», но лат. *deus* «бог». Ср. также: гот. *ans* «столб» (языческое поклонение столбам), др.-сев. *ass* «бог» (**ans-*), ср. с преформантом и с *s-mobile* в немецком *Span* «стружка, щепка», арм. *panel* «делать, работать» («совершать сакральный акт»), др.-инд. *pani* «рука», и.е. **ap-* «дышать; дух», а с другой стороны, франц. *rappe* «авария, неудача, гибель». Ср. русск. диал. *пан* «гриб». Значение «божество, божественный дух», а также «храм (как воплощение божества)» может соотноситься и со значением «насекомое»; ср. русск. *кумир* «языческий божок», др.-русс. *кумиръ*, но русск. *комар*; англ. диал. *lealow* «бабочка» (редупликация: **le-leg-*: ср. др.-англ. *ling* «изваяние, изображение», лтш. *ėlks* «идол»; нем. *Käfer* «жук», но др.-русс. *кань* «изваяние, идол»; русск. *бог*, но англ. *bug* «насекомое, козявка; жук»; англ. *god* «бог», но англ. *gad* «овод»; франц. *hanneton* «жук», но и.е. **kvent-* «святой»; дат. *basse* «жук», но оскск. *fiis* «святой». Интересно, что слова со значением «середина, половина», соотносимые со значением «мироздание, божественное место во Вселенной», могут соотноситься также со значением «насекомое»; ср. русск. *пол*, *половина*, но лат. *pulex* «блоха»; др.-англ. *healf* «половина», но русск. *клон*; и.е. **kerd-* «половина», но литов. *kurtis, kurtinka* «насекомое; муха, муравей»; лтш. *pus* «половина», но англ. диал. *pis (mire)* «муравей»; литов. *vidus* «половина», но русск. *о-вод*; др.-англ. *midd* «средний», но англ. *moth* «мотылек» (ср. др.-англ. *maða* «червь»). Ср. также относительно соответствия «бог» — «насекомое»: карийск. *mas* «бог», но литов. *masalas* «конская муха»; курд. *kezyk* «жук», но греч. *κοσμος* «Вселенная» (ср. франц. *cousin* «комар»); др.-инд. *divi*, перс. *diwak* «муравей», но лат. *deus* «бог»; литов. *kirmis* «червь», но русск. *храм*. Интересно сопоставить др.-англ. *middan-géard* «Вселенная» соответственно: с др.-англ. *maða* «червь», литов. *medis* «дерево», др.-англ. *midd* «средний», *mæðlian* «говорить» (логос) + литов. *kurtis* «муравей», прусск. *garian* «дерево». Ср. также: и.е. **kerd-* «середина» и лат. *certus* «верный; определенный, точный», лат. *credere* «верить», др.-англ. *ccart* «лес» (место сакрального действия), прусск. *kerdan* «время».

В заключительной части последнего раздела рассматриваются балто-славянские импликация высказанных в свое время соображений Э. Бенвениста, ка-

сающихся отсутствия этимологической связи между греч. *toréō* «пробивать, пронзать» и греч. *toréō* «объявлять». На основании этих соображений и некоторых других данных указывается, в частности, на необходимость разделять слав. **toriti* I (русск. диал. *торить* «протарить») и **toriti* II (русск. диал. *торить* «настаивать, поучать»). Как мы пытались показать в своей работе [10], слова, имеющие значение «бить, резать», могут соотноситься со значениями «говорить, громко провозносить, издавать звуки»: речь идет о приобщении к божеству через жертвоприношение (разрывание жертвенного животного), воплощаемом в слове (логосе).

В Заключении уточняются генетические отношения между отобранными для исследования фактами, и формулируются интересные рекомендации к этимологическому анализу омонимов, подобные тем, которые высказывались О. Семереньи в виде общих принципов этимологического исследования [11, 12].

Мастерски проведенный анализ огромного фактического материала, установление ряда новых семасиологических универсалий, широкая общетеоретическая направленность рецензируемой монографии А. Е. Аникина — все это не оставляет сомнения в том, что перед нами оригинальное, тщательно выполненное исследование, вносящее весомый вклад в разработку целого ряда принципиальных проблем общего, славянского и индоевропейского языкознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трубачев О. Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблема омонимов подлинных и ложных и

семантическая типология // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985.

2. Аникин А. Е. Некоторые теоретические аспекты этимологизации омонимов в связи с проблемой реконструкции праславянского лексического фонда // Этимология. 1984. М., 1986.
3. Benveniste E. Problèmes sémantiques de la reconstruction // Word. 1964. V. 10 (русск. перев.: Бенвенист Э. Общее языкознание. М., 1974).
4. Benveniste E. Homophonie radicale en indo-européen // BSLP. 1955. V. 51.
5. Jēgers B. Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter // KZ. 1966. Bd 80.
6. Трубачев О. Н. Реконструкция слов и их значений // ВЯ. 1980. № 5.
7. Проскурин С. Г. О значениях «правый — левый» в свете древнегерманской культурной традиции // ВЯ. 1990. № 5.
8. Степанов Ю. С. Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // ВЯ. 1989. № 4, 5.
9. Степанов Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи с историей культуры // ВЯ. 1991. № 3.
10. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М., 1989. С. 68.
11. Семереньи О. Славянские этимологии на индоевропейском фоне // ВЯ. 1967. № 4.
12. Szemerényi O. Principles of etymological research in the Indo-European languages // Etymologie. Darmstadt, 1977.

Маковский М. М.